

Міністерство освіти і науки, молоді та спорту України
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків

LIBRA

**ЗБІРКА НАУКОВИХ ПРАЦЬ
КАФЕДРИ ІСТОРІЇ СТАРОДАВНЬОГО СВІТУ
ТА СЕРЕДНІХ ВІКІВ**

Випуск II

Одеса 2012

УДК 94(100) «01/17» (08)
ББК 63.3(0)3/51

Libra: Збірка наукових праць кафедри історії стародавнього світу та середніх віків / Під ред. І.В. Немченко. – Вип. II. - Одеса, 2012. – 138 с.

У другому випуску збірки «Libra» представлено матеріали міжнародного круглого столу, присвяченого 100-річчю з дня народження Ірини Володимирівни Зав'ялової, який відбувся на історичному факультеті ОНУ імені І.І. Мечникова 25 листопада 2011 р.

Збірка містить публікації ad memoriam Римми Дмитрівни Бондар (1937 - 2011), доцента кафедри історії стародавнього світу та середніх віків.

У статтях співробітників та випускників кафедри висвітлено актуальні проблеми історії Візантії XI – XII ст., під новим кутом зору розглянуто наукову спадщину П.М. Біцилли.

Збірку підготовлено в межах наукової теми «Цивілізація Європи: історична еволюція доби античності, середніх віків та раннього модерного часу» (№ держреєстрації - 0106U012138)

Редактор

І.В. Немченко

Технічний редактор

О.М. Луговий

Рецензенти:

Сорочан Сергій Борисович, д.і.н., професор, завідувач кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені Каразіна

Хмарський Вадим Михайлович, д.і.н., професор, завідувач кафедри історії України Одеського національного університету імені І.І. Мечникова

Рекомендовано до друку Вченою радою історичного факультету Одеського національного університету імені І.І. Мечникова
13 листопада 2012 р., протокол №4.

ISBN 978-966-96181-10-8

© Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І.І. Мечникова

ЗМІСТ

Від редактора	5
 Матеріали міжнародного круглого столу, присвяченого сторіччю з дня народження Ірини Володимирівни Зав'ялової (25 листопада 2011 р.)	
Немченко І.В. Ирина Владимировна Завьялова: страницы биографии.....	7
Перелік головних наукових публікацій І.В. Зав'ялової.....	13
Дёмин О.Б. Англоведческие исследования в научно-педагогическом наследии И.В. Завьяловой.....	14
Тоцкий П.Н. Професионал по призванию.....	31
 І.В. Зав'ялова у спогадах учнів	
Урсу Д.П. Моральный авторитет.....	38
Добролюбский А.О. Моя Завьялова.....	43
Попова Т.Н. «Среди миров...».....	48
Дёмин О.Б. Ирина Владимировна Завьялова: учитель, педагог, коллега.....	49
Шевчук Н.А. Из воспоминаний о педагоге (к 100-летию со дня рождения Ирины Владимировны Завьяловой).....	57
Багацкий В.В. Незабвенная Ирина Владимировна.....	65
Альтшуль (Жебеленко) О.Н. «Тени воспоминаний...».....	66
Милова М.И. Из воспоминаний об Ирине Владимировне Завьяловой.....	68

Гриськов А.С. Посланник культуры и добра (несколько слов об Ирине Владимировне Завьяловой)..... **70**

Руссев Н.Д. Встречи с Ириной Владимировной Завьяловой – счастливые случайности..... **75**

Ad Memoriam

Булатович С.А. Памяти Риммы Дмитриевны Бондарь..... **80**

Иванченко А.В. Р.Д. Бондар як дослідниця Орловки..... **85**

Перелік головних наукових публікацій Р.Д. Бондар..... **90**

Variae

Горнова І.С. Соціальна структура Візантії XI ст. очима Михаїла Пселла..... **93**

Луговий О.М. Хрисовул 1189 року та історія німецького й французького кварталів Константинополя..... **104**

Довгополова О.А. Стратегії пам'яті в гуманітарних традиціях: забуття, контрабанда, ілюзії повернення..... **129**

Відомості про авторів..... **137**

АНГЛОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ И.В.ЗАВЬЯЛОВОЙ

Для исторического факультета Одесского государственного университета имени И.И.Мечникова 50–80-х г. XX в. имя Ирины Владимировны Завьяловой было своеобразной визитной карточкой. Сдача курса истории средних веков, который неизменно читала она в четвертом семестре, в студенческом сообществе факультета воспринималось в качестве подтверждения первого квалификационного уровня, свидетельства возможности быть историком. Уже к концу обучения на факультете приходило понимание того, насколько И.В.Завьялова была талантливым педагогом высшей школы и значительным историком-ученым. В последующие годы, особенно когда студенты сами становились преподавателями университета, это понимание крепло. Но приходило и осознание несоразмерности ее педагогического таланта и значимости ее научного наследия. Сегодня можно говорить, что перипетии личной судьбы, исторической судьбы страны, специфика университетской провинциальной деятельности существенно повлияли на эволюцию ее как ученого-медиевиста, не дали возможности раскрыться ее научному потенциалу.

Научное наследие И.В. Завьяловой достаточно четко разделяется на две части: диссертация по истории средневековой Англии, статьи по английской проблематике и работы по историографии Франции раннего нового времени.

В советской украинской медиевистике она многое начинала буквально с чистого листа. В XIX в. в университетах Российской империи англоведческие работы были редкостью. В университетах украинских земель не было ученых, которые ориентировались исключительно на исследования средневекового прошлого Англии. В Новороссийском университете города Одессы эпизодически писали на эту тему философ Р.В. Орбинский (1868 г.) об английской философии XVI–XVII вв. и историк-византист Ф.И. Успенский (1885 г.) об англо-саксонской общине¹. В годы первой мировой войны в Новороссийском университете были изданы две книги одесских профессоров – историка В.Э. Крумана «На заре английского гуманизма» и юриста К.А. Кузнецова «Английская

¹ Лиман С.И. Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.) – Харьков, 2009. – С. 268-283.

палата общин при Тюдорах и Стюартах»². Но В.Э. Крусман писал о XIV – начале XV вв., а К.А. Кузнецов рассматривал в основном время перед Английской революцией, лишь мимоходом затронув правление Генриха VIII.

В межвоенный период английской средневековой проблематикой в Одессе практически никто не занимался. Статья К.П. Добролюбского об английской церкви XV в.³ основывалась на собранном еще в дореволюционный период материале (одним из научных руководителей К.П. Добролюбского в студенческие годы был В.Э. Крусман), а может быть, была попыткой найти свой путь в исторической науке, учитывая, что речь шла о недостатках церкви. Но тема заранее была обречена на провал вследствие своей более чем не актуальной для советской идеологии проблематики. Таким образом, получился прерыв нарождавшейся в начале XX в. традиции одесского англоведения – И.В. Завьялова даже не вспомнила работы историков Новороссийского университета и не включила их (за исключением статьи К.П. Добролюбского) в список литературы диссертации.

Основной работой И.В. Завьяловой стала ее кандидатская диссертация «Внешняя политика Англии в конце XV – начале XVI вв.»⁴, защищенная в Одессе в 1948 г. Пока сложно сказать, какие причины определили выбор такой необычной для одесской исторической науки и Одесского университета темы. Основное, что сразу бросается в глаза – малоизученность вопроса в советской историографии. Симптоматично, что в появившемся в 1941 г. первом томе «История дипломатии» избранный И.В. Завьяловой период практически вообще не затрагивался⁵. Даже в 70-е гг. известный советский медиевист-англовед В.В. Штокмар в своей книге «История Англии в средние века» обошла вниманием вопросы внешней политики Генриха VII⁶.

² Крусман В.Э. На заре английского гуманизма. Английские корреспонденты первых итальянских гуманистов в ближайшей своей обстановке. – Одесса, 1915; Кузнецов К.А. Английская палата общин при Тюдорах и Стюартах. – Одесса, 1915.

³ Добролюбский К.П. Недостатки английской церкви половины XV века в изображении ее представителя // Журнал научно-исследовательских кафедр в Одессе. – Вып. 7. – Одесса, 1924. – С. 28-36.

⁴ Завьялова И.В. Внешняя политика Англии в конце XV – начале XVI вв. Диссертация ... канд. ист. наук. – Одесса, 1947. – С. 2-3.

⁵ История дипломатии / Под ред. В.П.Потемкина. – Т. 1. – М., 1941.

⁶ Штокмар В.В. История Англии в средние века. – Л., 1973.

И.В. Завьялова поступила в аспирантуру в то время, когда Одесский университет находился в эвакуации в Средней Азии, где не было библиотеки иностранной литературы. Можно предположить, что тема ее диссертации определялась предыдущими наработками, скорее всего, темой дипломной работы, подготовленной еще в Киевском университете. И руководителем диссертации в эвакуации мог быть назначен только Н.Н. Розенталь – единственный на тот момент доктор исторических наук по всемирной истории в университете, хотя его научные интересы относились к периоду поздней античности и раннего средневековья. Впрочем, в биографии Н.Н. Розенталя, одним из авторов которой была И.В. Завьялова, ни слова не говорится о его аспирантах и научном руководстве диссертантами⁷.

Почти не изменилась ситуация с возможным научным руководством и после эвакуации Одесского университета. Никто из работавших в то время преподавателей всеобщей истории, ни профессор К.П. Добролюбский, ни профессор А.Г. Готалов-Готлиб, ни все тот же профессор Н.Н. Розенталь не занимались ни историей Англии, ни историей внешней политики. К тому же выбранная тема не была актуальной или выигрышной в политическом плане. В избранной формулировке она никак не напоминала политически заостренные темы будущих диссертационных исследований московских медиевистов Т.С. Осиповой, Ю.М. Сапрыкина, А.Н. Чистозвонова⁸. Предметом их работ выступала задекларированная захватническая политика Английского королевства в Ирландии и Нидерландах. Тем самым советские историки доказывали приверженность Англии к агрессивным действиям уже со времен средневековья.

Диссертация защищалась в Одессе в июне 1948 г., через три года после окончания Великой Отечественной войны. На характер выполнявшейся И.В. Завьяловой работы, ее оценок исторических событий и результаты историографических поисков наложила отпечаток атмосфера послевоенной идеологической политики коммунистической партии и советского руководства.

Хотя основной удар по научной интеллигенции был нанесен в конце 40-х – начале 50-х гг., первые проявления новых идеологических подходов – за русский патриотизм, против тлетворного влияния Запада –

⁷ Завьялова И.В., Першина З.В. Николай Николаевич Розенталь // Видные ученые Одессы. – Вып. 2. – Одесса, 1992. – С. 82-85.

⁸ См. например: Чистозвонов А.Н. Англо-французская интервенция в Нидерланды 1572–1583 годов и ее социальные причины. Диссертация ... канд. ист. наук. – М., 1950.

намелись еще в 1944 г. В высших партийных органах было обращено внимание на книгу украинского академика К.Г. Воблого «Организация труда научного работника», в которой положительно оценивалась работа немецких ученых. Организационно же кампания идеологических чисток началась с постановления пленума Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) о журналах «Звезда» и «Ленинград» в августе 1946 г. В докладе члена политбюро Центрального комитета А.А. Жданова, по которому было принято постановление, главными линиями работы партии определялись борьба против формализма и безыдейности в литературе, искусстве и против преклонения деятелей культуры и науки перед Западом⁹.

Вслед за этим в 1947 г. были созданы суды чести, рассматривавшие «антипатриотические, антиобщественные» поступки и действия ученых, прошла первая из серий «научных дискуссий» – философская, посвященная критике книги академика Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии», усилилась кампания идеологических проработок в институтах и университетах страны.

События 1946 г. затронули и Одессу. В одесской газете «Большевистское знамя» от 14 сентября 1946 г. появилась критическая статья «Кафедра, оторванная от жизни» о кафедре педагогики Одесского государственного университета и ее заведующем профессоре А.Г. Готалове-Готлибе (одновременно заведовал и кафедрой истории средних веков). Одно из главных обвинений в адрес заведующего кафедрой сводилось к тому, что он преувеличивал влияние немецко-австрийского образования на славянские страны и обходил молчанием указания Крупской и Макаренко¹⁰. Однако А.Г. Готалов-Готлиб сумел и сам уйти от репрессий, и увел кафедру из-под разгрома. Более того, уйдя с должности заведующего кафедрой педагогики, он в 1946 г. стал заведующим кафедрой истории древнего мира и археологии¹¹. То есть И.В. Завьялова, работая на историческом факультете с А.Г. Готаловым-Готлибом, прекрасно знала ситуацию на идеологическо-историческом фронте.

⁹ Урсу Д. Ученые Одессы – жертвы идеологических кампаний 1946–1953 годов // Юго-Запад. Одессика. – Вып. 10. – Одесса, 2010. – С. 116-117.

¹⁰ Там же. – С. 118.

¹¹ Немченко І.В. Готалов-Готліб Артемій Григорович // Професори Одеського (Новоросійського) університету. – т. 2. – Одеса, 2005. – С. 335.

Как отмечала исследователь истории советской науки А.Н. Еремеева¹², общественно-политическая обстановка определяла своеобразие поведенческой стратегии ученых и преподавателей вузов. В частности, следовало пропагандировать исключительно советские достижения, стремиться не ссылаться на зарубежных авторов, в крайнем случае, резко критически оценивать их и приводить отечественные аналоги. Изложению материала должно было предшествовать методологическое введение, включавшее высказывания классиков марксизма-ленинизма.

Вместе с тем И.В. Завьялова принадлежала уже к новому поколению советских историков, которые искренне восприняли положения марксизма-ленинизма и сталинской книги «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс» со школьных и студенческих лет. Поэтому использование положений и цитат из трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина им представлялось совершенно обоснованным.

Не менее значимым фактором подготовки диссертации были сложные жизненные и производственные условия. И.В. Завьяловой пришлось работать практически одновременно на трех трудовых направлениях: в Археологическом музее, на историческом факультете Одесского государственного университета по совместительству и над окончанием диссертационного труда.

В совокупности это отразилось на самой диссертации. Она носит явные следы спешного завершения текста. Так, грамматические и стилистические исправления, пропуски слов вносились вручную пером или даже карандашом (по правилам, должен был вклеиваться напечатанный правильный текст). Иногда предложения на английском языке или ссылки на иностранных языках впечатывались между строчек. Впрочем, подобные недочеты в то время оказывались почти неизбежными, учитывая технологию написания текста на печатных машинках. Поэтому ограниченное количество опечаток и ошибок на странице даже допускалось директивными документами.

Та же тенденция видна и в структуре работы. Она выражается в неравномерном распределении материала по главам: первая состоит из 25 страниц, вторая – из 37 страниц, а третья – из 102 страниц. Однако события, описываемые в последнем разделе, разбиты на три параграфа, достаточно четко структурированные по проблематике, но без названий и без отражения в оглавлении к работе. Первый параграф (состоит из 38

¹² Еремеева А.Н. Российские ученые в условиях социально-политических трансформаций XX века. – СПб., 2006. – С. 121-131.

страниц) посвящен проблеме Бретани во внешней политике Англии конца 80–90-х гг. XV в., во втором параграфе (26 страниц) показаны англо-шотландские отношения и в третьем (37 страниц) – англо-испанские отношения. Фактически эти параграфы вполне могли бы быть самостоятельными главами. Однако, скорее всего, это отражение времени, когда действовали факторы формального, внутреннего, то есть министерского порядка, определившие такую структуру.

Недоработанность, с позиций современных требований, присуща выводам, которые поданы в достаточно общем, теоретико-обобщенном плане и несут следы идеологического воздействия, самоконтроля, придавая результатам работы в целом разоблачительный по отношению к миру капитала, но отвлеченный от конкретно-исторического материала характер.

Вместе с тем И.В. Завьялова достаточно четко видела новизну своей работы, определяя ее как первую диссертацию, в которой «на основе марксистско-диалектического метода» анализировалась внешняя политика Англии того времени, когда элементы новой социально-экономической формации «начинали играть все большую роль в жизни английского общества»¹³. В то же время она реалистически оценивала свое диссертационное исследование, говоря о «первой скромной попытке» рассмотрения английской внешнеполитической истории.

Обращает на себя внимание «Предисловие» диссертации. Именно в нем должно было содержаться методологическое обоснование рассматриваемого вопроса. Но оно совершенно небольшое по объему (всего две страницы), к методологии относится только один абзац в десять строк и двух предложений, и содержит одну цитату из «Краткого курса история ВКП (б)»: «... важно прежде всего не то, что кажется в данный момент прочным, но начинает уже отмирать, а то, что возникает и развивается...». Правда, цитате предшествует указание о том, что эти «мудрые слова Иосифа Виссарионовича» были основным руководством во время работы над историей Англии эпохи первоначального накопления¹⁴. И в следующем предложении сказано о «гениальном «Капитале» К.Маркса, благодаря которому в глазах автора (И.В. Завьяловой – О.Д.) Англия конца XV – начала XVI вв. выделилась в особую эпоху, «изучение которой мне (И.В. Завьяловой – О.Д.) казалось особенно нужным и полезным»¹⁵. На 24-ю главу «Капитала» К. Маркса

¹³ Завьялова И.В. Указ. соч. – С. 2-3.

¹⁴ Там же. – С. 1.

¹⁵ Там же.

она сослалась и в выводах по работе¹⁶. Значительно больше цитировались классики во второй главе, посвященной социально-экономическому развитию Англии: «Капитал» К. Маркса – 5 раз, работы Ф. Энгельса – 3 раза.

Таким образом, И.В. Завьялова в «Предисловии» необычайно лаконично, с определенным ударением на личное, субъективное восприятие изучаемой эпохи обозначила методологическую базу диссертационного исследования. Несколько шире присутствовали положения марксизма при рассмотрении периода первоначального накопления капитала, используя в работе в качестве своеобразных реперов, вокруг которых группировался исторический материал.

Учитывая отсутствие российской дореволюционной и советской традиции изучения внешней политики Англии конца XV – начала XVI вв. (И.В. Завьялова специально подчеркнула это в «Предисловии»), она в первой, историографической главе поставила цель критически (это отражено и в названии главы «Краткий критический обзор основных произведений западноевропейских буржуазных историков по истории Англии XV–XVI вв.») проанализировать только работы зарубежных, в основном английских, историков.

Помимо критического анализа, достоинством ее историографического обзора было и то, что И.В. Завьялова очень точно сделала акцент на ключевом историческом вопросе характеристики внешней политики Англии конца XV – начала XVI вв. – укоренившемся в западной литературе и английском общественном мнении принципе миролюбия. Поэтому она обратила пристальное внимание на оценки европейских авторов причины происхождения такого объяснения сути политики Генриха VII.

Безусловно, И.В. Завьяловой было крайне сложно писать работу по Англии конца XV – начала XVI вв., работая в Одессе, не имея доступа к новейшей литературе. Но вместе с тем она сумела проанализировать основные работы западных авторов, писавших или затрагивавших вопросы истории внешней политики Англии конца XV – начала XVI вв. Причем историографический обзор сделан достаточно профессионально, хотя и с использованием марксистских идиоматических выражений-штампов критического характера в адрес западной буржуазной историографии. Однако марксистско-ленинские положения не притянуты к тексту, они к месту входят в ткань излагаемого материала, свидетельствуя об органическом восприятии и использовании марксистского метода. И.В. Завьялова без какой-либо натяжки исходит из преимуществ,

¹⁶ Там же. – С. 170.

предоставляемых при анализе исторических событий марксистско-ленинской методологией.

Вместе с тем несколько странным, особенно на фоне разворачивавшейся кампании провозглашения всего советского как превосходящего все западное, выглядит практически полное отсутствие упоминаний о работах советских медиевистов. Конечно, никто из советских авторов не писал по избранной И.В. Завьяловой теме, но уже был издан ряд обобщающих работ страноведческого, регионального и тематического характера, затрагивавших вопросы диссертационного исследования, книга О.Л. Вайнштейна «Историография средних веков»¹⁷, а также два издания учебника «История средних веков» (в двух томах) для высших учебных заведений страны. Кроме того, имелось значительное число работ, посвященных труду К. Маркса «Капитал» и вопросу первоначального накопления капитала в Англии конца XV–XVI вв. Уже на основании их можно было сделать вывод о «превосходстве» марксистско-ленинско-сталинской методологии в изучении истории средних веков. Однако И.В. Завьялова не пошла по этому пути и не стала превозносить советских историков.

Выделив историографию в отдельную главу, И.В. Завьялова не предприняла подобного в отношении источников, ограничившись фразой, что автору «удалось в процессе работы использовать почти все основные английские опубликованные документы и литературные источники той эпохи». Впрочем, она тут же сделала оговорку, что ряда французских и фландрских источников физически нет в библиотеках Советского Союза, а некоторые представлены в цитатах из трудов позднейших историков¹⁸. Вероятно, этим объясняется отсутствие в списке источников английских хроник, в частности Э. Холла «Союз двух благородных и достославных родов Ланкастеров и Йорков» и Р. Холиншеда «Хроники Англии, Шотландии и Ирландии». Кроме этого, прекрасно владея английским и французским языками, читая на немецком, И.В. Завьялова практически не привлекала документы на латинском языке (для этого требовалась специальная подготовка по средневековой латыни), которым широко пользовались в европейской, особенно дипломатической, практике конца XV – начала XVI вв.

¹⁷ Лозинский С.Г. История папства в средние века. – М., 1934; Кудрявцев А.Е. История Испании в средние века. – М., 1938; Щеголев П.П. Очерки истории Западной Европы XVI–XVII вв. – Л., 1938; Вайнштейн О.Л. Историография средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала средних веков до наших дней. – М.-Л., 1940.

¹⁸ Завьялова И.В. Указ. соч. – С. 2.

Вторую главу, посвященную социально-экономическому положению Англии в конце XV – начале XVI вв., И.В. Завьялова начала не с положений классиков марксизма-ленинизма, как это можно было предположить, а с цитирования английских источников. При этом приведенные отрывки рисовали благополучную и даже сытую жизнь английского сельского жителя, и И.В. Завьялова делает вывод, что «описания современников надо признать соответствующими действительности»¹⁹. Это позволяет И.В. Завьяловой подтвердить верность высказывания К. Маркса, приведенного в «Капитале», о том, что английский рабочий класс из «своего золотого века» прямым путем, без «переходных ступеней попал в железный век»²⁰. Подводя итог главе, И.В. Завьялова подчеркивала: «В старом по форме учреждении появилось совершенно новое содержание. Это новое все больше и больше стало главным и диктующим как во внутренней жизни страны, так и во внешней политике, тесно связанной с внутренним развитием государства и являющейся своего рода выражением этого развития»²¹.

Глава написана с широким использованием источников, причем для освещения социально-экономического развития Англии привлекались публикации дипломатического характера. При анализе ряда вопросов И.В. Завьялова полемизировала со взглядами западных и российских историков. В совокупности это позволяет говорить о самостоятельном, в рамках марксистско-ленинской методологии, подходе автора к освещению социально-экономического и внутривластного положения Англии конца XV – первого десятилетия XVI в.

Непосредственно материал диссертационной работы представлен в третьей главе, которая называется «Основные вопросы внешней политики Англии». Она состоит из трех параграфов, которым присуща четко выраженная географическая и хронологическая привязка.

Начальный параграф в основном посвящен месту Бретани во внешней политике Генриха VII и охватывает 1485–1492 гг. Вопрос Бретани для Англии конца XV ст. был во многом французской проблемой. И.В. Завьялова анализирует ее в широком контексте взаимоотношений Генриха VII не только непосредственно с герцогом Бретани и королем Франции, но и с правителями Священной Римской империи немецкой нации, Кастилии и Арагона, Фландрии, Милана, Шотландии. Не рассматривая подробно причины вмешательства Англии в континентальные дела, она показывает эволюцию внешней политики

¹⁹ Там же. – С. 31-32.

²⁰ Там же. – С. 32.

²¹ Там же. – С. 67.

страны и место Бретани в ней. Излагая политическую канву событий, И.В. Завьялова сверяла ход своих рассуждений с позициями западных авторов. Так, она критикует Ф. Бэкона и Д. Юма за их обвинения в адрес Генриха VII относительно потери Бретани. Она считала, что в то время Англия была не способна обеспечить независимость Бретани, а английские авторы не могли этого признать, исходя из своей классовой принадлежности²². Историки XIX в., по ее мнению, переносили на XV в. силу и могущество современной им Великобритании. Достаточно доказательно полемизировала она с историками и относительно наличия или отсутствия в английском обществе антифранцузских настроений.

Итоговый документ, давший приемлемое решение вопроса о месте Бретани в англо-французских отношениях – мир 1492 г. в Этапле, по мнению И.В. Завьяловой, стал доказательством «умения государственных деятелей маленькой Англии проводить самостоятельную политику»²³. Этот вывод сопровождается заключением, содержащим ответ на один из главных вопросов, поставленных диссертантом в первой главе – в чем истоки мирной иностранной политики Генриха VII. И.В. Завьялова дает его в рамках задекларированной (а по-другому быть не могло в тех условиях) марксистско-ленинской методологии: Генрих VII «объективно выступал в интересах новой зарождающейся английской буржуазии, которой нужен был мир» и показал себя правителем, в первую очередь, «передовой части господствующего класса в Англии»²⁴. Этот вывод грешит излишней заидеологизированностью, хотя по существу, реально, даже с позиций исторической науки XXI в., объясняет политику английского короля новой посталобелорозовской²⁵ Англии. Сохранение единства страны требовало проведения мирной внешней политики, а Генрих VII действовал как один из ранних представителей формирующейся английской (и не только) внешнеполитической доктрины государственного интереса.

Второй параграф посвящен отношениям Англии с Шотландским королевством и охватывает время с 1488 г. по 1508 г. Свой анализ И.В. Завьялова начала с констатации того, что «ключи от шотландской политики находились в руках французских королей»²⁵. И действительно, с 1488 г. – года убийства Якова III и вступления на престол Якова IV (в

²² Там же. – С. 79.

²³ Там же. – С. 106.

²⁴ Там же. – С. 104, 106.

• Неологизм О.Б. Демина. – Прим. ред.

²⁵ Там же. – С. 106.

действительности – Джеймса, но в российской и советской историографии закрепились практика называть европейских правителей российскими аналогами) в Шотландии усиливаются позиции Франции, а окружение короля ориентируется на Париж. И.В. Завьялова отмечает роль договоров 1488, 1494, 1497 гг. Англии с Шотландией, указывает на успех Генриха VII в 1507 г., когда был заключен брак его дочери Маргариты с шотландским королем Яковом IV. С этих пор и до конца правления Генриха VII в англо-шотландских отношениях не возникало серьезных проблем. Даже франко-шотландские переговоры 1508 г. не смогли нарушить прочность установившихся связей. Поэтому И.В. Завьялова охарактеризовала шотландскую политику Англии как политику дальнорочности Генриха VII²⁶.

В третьем параграфе описываются англо-испанские отношения 1496–1513 гг., то есть большей части правления Генриха VII и четырех лет правления Генриха VIII. И.В. Завьялова отмечает, что в последние двенадцать лет правления первого Тюдора англо-испанские отношения «приняли несколько иной характер»²⁷, впрочем, не объясняя, в чем суть изменений. Основным событием двусторонних отношений 1496 г. стало подписание 1 октября договора о браке сына Генриха VII Артура, принца Уэльского с Екатериной Арагонской и о союзе Англии с Испанией. Последующие пять лет, до ноября 1501 г., будут для Генриха VII наполнены дипломатической борьбой за реализацию этого соглашения.

При чтении диссертации привлекает внимание манера изложения исторических событий по главам и параграфам в целом. Она заключается, прежде всего, в самостоятельности подачи исторических фактов, изящном, глубоком и логическом анализе исторического и историографического материала, стройности описания событийного ряда, живом, эмоциональном стиле письма. Более того, цитирование классиков марксизма-ленинизма, крайне умеренное и научно оправданное, производит впечатление приверженности автора декларируемым марксистским положениям. Стремление добиваться структурности внутренней организации текста присуще и всем ее другим публикациям.

Диссертационная работа И.В. Завьяловой предположительно могла стать началом серьезных исследований по истории средневековой Англии в Одесском университете. Об этом говорит тот факт, что ее научный руководитель Н.Н. Розенталь в 1949 г. в качестве научно-исследовательской работы запланировал проблему «Шекспир и

²⁶ Там же. – С. 130.

²⁷ Там же. – С. 133.

государственная власть»²⁸. О ее актуальности свидетельствует то, что подобная тематика успешно была реализована московскими и ленинградскими историками и литературоведами десятилетия спустя²⁹. Учитывая, что одна из глав работы И.В. Завьяловой называлась «Социально-экономическое положение и королевская власть в Англии в конце XV – начале XVI вв.», можно предположить, что и обращение Н.Н. Розенталя к изучению именно королевской государственной власти Англии XVI–XVII веков было не случайным.

После диссертации И.В. Завьялова опубликовала еще две статьи англоведческого характера, хотя и по историографической проблематике. Первая из них появилась в «Працах Одеського державного університету імені І.І. Мечникова» на украинском языке в 1956 г.³⁰ В определенной мере, прежде всего хронологически, статья продолжала проблематику диссертации. Основным предметом исследования стали вопросы движущих сил развития английского общества XVI в. и английская Реформация короля Генриха VIII. Для советской медиевистики середины 50-х гг. XX в. подобная проблематика была новаторским выбором.

В статье рассматривались работы английских авторов, включая и публикации середины XX в. Представлены в основном книги, охватывавшие почти всю историю Англии или её значительные периоды, и не привлекались специальные монографические исследования, что во многом определило направление статьи. Характерно обращение И.В. Завьяловой к классическим трудам XIX в. Так, она начала историографический обзор с «Истории Англии» Т. Маколея. Далее И.В. Завьялова обратилась к трудам наиболее значимых историков второй половины XIX – начала XX вв. Д. Фруда, Д. Грина, Д. Гэрднера, А. Полларда. Они являлись представителями различных школ и направлений английской исторической мысли, по-разному оценивали роль и значение королевской власти, парламента и Реформации. Признавая профессионализм этих английских авторов, значимость их обращения к документальным, особенно архивным, материалам изучаемой эпохи, И.В. Завьялова постоянно указывает на их методологическую несостоятельность.

²⁸ Урсу Д. Указ. соч. – С. 123.

²⁹ Шведов Ю.Ф. Исторические хроники Шекспира. – М., 1964; Барг М.А. Шекспир и история. – М., 1976; Комарова В.П. Шекспир и Монтень. – Ленинград, 1983.

³⁰ Зав'ялова І.В. Історія Англії першої половини XVI ст. в англійській буржуазній історіографії // Праці Одеського державного університету імені І.І.Мечникова. – Т. 146. – Серія історичних наук. – Випуск 5. – К., 1956. – С. 149-165.

В конечном итоге, И.В. Завьялова резко негативно оценила работы английских историков, писавших об истории Англии первой половины XVI в. Она сделала вывод о том, что, не признавая классовой борьбы, они основным в истории страны считали борьбу нации во главе с дворянством, буржуазией и парламентом с королевской властью. Особое внимание она обратила на наличие в трудах английских историков стремления к воспеванию национальных особенностей и специфических «народных свобод», которые способствовали закреплению и культивированию в английской историографии чувства национального превосходства. В связи с этим проблемы английской Реформации и английского абсолютизма оказались так и не решены в буржуазной историографии Англии.

Статья И.В. Завьяловой помещена в сборнике, который анонсирован как результат научно-исследовательской работы исторического факультета в 1955 г. Учитывая реалии того времени, предполагавшие сдачу отчетного материала в конце года, статья писалась в конце 1955 г. или в самом начале 1956 г. Сборник носил тематический характер и был посвящен 50-летию первой российской революции 1905–1907 гг.; в соответствии с формально-научной и методологической матрицей того времени в статьях предполагались ссылки на работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и все еще на работы И.В. Сталина. Но, учитывая, что факультетский том был подписан в печать 21 июля 1956 г. (см. выходные данные в конце книги), то есть после XX съезда КПСС (14–25 февраля 1956 г.) и разоблачительного доклада Н.С. Хрущева, отношение к цитированию положений Сталина должно было бы измениться. Тем более, что ответственным редактором сборника статей выступал бывший секретарь Одесского обкома ВКП(б) С.М. Ковбасюк.

Однако в тексте статьи И.В. Завьяловой ссылка на отчетный доклад Сталина на XVIII съезде сохранилась. Еще ссылка на сочинения И.В. Сталина и на «Историю ВКП (б). Краткий курс» присутствует в передовой статье декана факультета К.Г. Мигалья и доцента К.Д. Петряева³¹. Доцент П.А. Некрасов в тексте статьи пересказал указание недавнего советского вождя на негативные проявления внешней

³¹ Мигаль К.Г., Петряев К.Д. П'ятдесятиріччя російської революції (1905–1907 рр.) – першої народної революції епохи імперіалізму // Праці Одеського державного університету імені І.І.Мечникова. – Т. 146. – Серія історичних наук. – Випуск 5. – К., 1956. – С. 15, 16.

политики Наполеона, но ссылку все же успел убрать³². Остальные семь статей сборника уже не содержали подобных отсылок. Более того, доцент М.Е. Раковский вставил ссылку на отчетный доклад Н.С. Хрущева XX съезду КПСС³³. Почему И.В. Завьялова не убрала из своей статьи ссылку на положение Сталина, не ясно.

Такую статью, как и диссертацию по всемирной истории, И.В. Завьяловой писать в то время в провинциальной Одессе было необычайно сложно из-за отсутствия источников и литературы на иностранных языках. Сказывалось и отсутствие у И.В. Завьяловой научного руководителя по английской истории, контактов с англоведами Советского Союза, обмена мнений, что ограничивало возможности развития ее как историка-специалиста по средневековой Англии.

Может быть, поэтому в статье не представлен по-настоящему взвешенный анализ работ английских историков, он подменяется обвинительным приговором в неспособности реакционной буржуазной историографии раскрыть природу английского государства в XVI веке. И хотя И.В. Завьялова поставила новую для советской историографии тему, но решала ее, во многом, в соответствии с установками советской исторической науки времени острой идеологической борьбы в ходе нагнетания «холодной войны».

Представляется, что переход непосредственно к действительно историографическим исследованиям И.В. Завьялова сделала уже в первой половине 60-х гг. Об этом говорит обзор советской литературы о чартизме, вышедшей в 1957–1962 гг.³⁴

Работы советских авторов 60-х гг. все еще находились под жестким идеологическим контролем. Поэтому публикации историков сопровождалась внесением в текст обязательных ссылок на труды классиков марксизма-ленинизма, на партийные документы КПСС, обличением западной историографии. Практически все статьи и сообщения сборника, в котором опубликовалась И.В. Завьялова, несут на

³² Некрасов П.А. Участь українського народу в боротьбі проти наполеонівської навали в 1812 році // Праці Одеського державного університету імені І.І.Мечникова. – Т. 146. – Серія історичних наук. – Випуск 5. – К., 1956. – С. 122.

³³ Раковский М.Е. Роль комітетів бідноти у формуванні Червоної армії Східного фронту (Із історії початку громадянської війни та іноземної воєнної інтервенції в СРСР) // Праці Одеського державного університету імені І.І.Мечникова. – Т. 146. – Серія історичних наук. – Випуск 5. – К., 1956. – С. 104.

³⁴ Завьялова И.В. Советская историография конца 50-х – начала 60-х годов о чартизме и демократическом движении в Англии // Проблемы истории рабочего и демократического движения в странах Западной Европы. – Уфа, 1963. – С. 56-60.

себе отпечаток той эпохи и той атмосферы. В силу этого и в сообщении И.В. Завьяловой вначале указывалось на благотворное влияние XX съезда КПСС на развитие советской исторической науки (в целом это соответствовало действительности – О.Д.).

Отметив, что после тридцатисемилетнего перерыва советские историки обратились к углубленному изучению чартистского движения, она подчеркнула важность прошедшей на страницах журнала «Новая и новейшая история» дискуссии о чартизме. Основным ее результатом, считала И.В. Завьялова, стало признание чартистов первой политической рабочей революционной партией. Среди книг и статей советских авторов Б.А. Рожкова, Н.А. Ерофеева, Е.Б. Черняка, В.В. Галкина, Л.И. Гольмана она, как несомненное достижение советской историографии, выделяет монографические исследования Е.Б. Черняка. Отметив положительные стороны его книг, она сделала замечания о необходимости выводов относительно закономерностей, присущих массовому движению в Англии, и об отсутствии характеристик вождей и участников движения. Кроме того, по ее мнению, историкам следует решить задачу создания монографий по истории демократической и социалистической мысли изучаемого времени.

В последующей части сообщения И.В. Завьялова остановилась на проблемах, частично уже затронутых советскими специалистами, но без которых невозможно раскрыть сущность, цели и задачи чартистского движения: деятельность К. Маркса, Ф. Энгельса и чартизм, интернационализм чартистов, их отношение к колониальной политике Англии. Большим достижением, по ее словам, стало пионерское исследование советских литературоведов о чартистской литературе и массовой английской поэзии конца XVIII – начала XIX вв. В заключение И.В. Завьялова указала на недостатки советской историографии: отсутствие периодизации чартистского и демократического движения, невнимание к роли аграрного вопроса в чартизме. Резко критически высказалась она о разделе второго тома учебника по истории нового времени, посвященного чартизму и демократическому движению, написанного Н.Е. Ерофеевым и А.С. Черняевым, который «представляет собою печальный образец серого, лишённого интереса изложения». Пособие для учителей, подготовленное В.Э. Куниной, во многом переключается с учебником и мало может помочь учителю³⁵.

Симптоматично, что И.В. Завьялова обратилась к проблеме, которая фактически не разрабатывалась в полном объеме советскими историками. Сообщение хорошо структурировано, написано ярко, четко, с

³⁵ Там же. – С. 59.

пониманием сути рассматриваемого вопроса. Текст более чем критичен, в отличие от многих других публикаций, и этого сборника в том числе. Создается впечатление, что И.В. Завьялова искренне поверила в необходимость самоочищения исторической науки и попыталась подойти с сугубо научной меркой к публикациям советских историков. Учитывая малую разработанность темы, возможно, И.В. Завьялова собиралась заняться этой проблематикой, но замечания в адрес московских историков могли быть восприняты неблагоприятно, и она отошла от истории чартизма.

Если принять данное объяснение, то становится с большой долей вероятности понятным, почему английская историография не получила продолжения в последующих работах И.В. Завьяловой и она перешла к изучению французской историографии.

По разным причинам И.В. Завьялова работала трудно. Как представляется, это было связано и со сложностями печатания статей в то время (ограниченное количество научных изданий, жесткие требования к материалу, малая политическая актуальность медиевистических публикаций и т.д.), и со спецификой преподавательского труда, и с личностными особенностями. Вместе с тем следует учитывать, что она занималась политической историей, исследования которой считались не соответствующими современному политическому моменту и не поощрялись. Возможно, это было одной из причин ее перехода к историографическим темам.

Эволюционировал со временем и стиль изложения исторических событий. Яркий, образный, в целом живой, несмотря на критическую риторику и социально-политическую проблематику, слог диссертации сменился в статьях суховатым научным стилем, хотя достаточно искренним в собственных оценках. Но характерной особенностью научного почерка И.В. Завьяловой осталось стремление обобщить проанализированный материал. Это проявляется и в диссертации, и в обеих статьях.

Большой личный архив И.В. Завьяловой, включавший выписки из источников и литературы, подготовительные материалы к лекциям и спецкурсам, тексты лекций, переписку с коллегами, утрачен. Однако сохранились учебная документация, студенческие конспекты лекций, письма от И.В. Завьяловой. В совокупности они могли бы прояснить ее методологические установки и взгляды.

Кандидатская работа И.В. Завьяловой выполнялась на заре становления новой советской медиевистики. Это не могло не сказаться на ее судьбе: фактически ее основные оценки и положения оказались забытыми уже к концу XX столетия. Не удивительно, что современная украинская историография, в той или иной мере затрагивающая вопросы,

поставленные И.В. Завьяловой, практически не знает вклада одесского автора в советскую историческую науку³⁶. Незвестной оказалась диссертация и для многих одесских историков. Между тем именно эта работа, невзирая на исторические перипетии, лежит у истоков современных одесских исследований истории Великобритании.

Вместе с тем многое из своего научного исследовательского багажа И.В. Завьялова постоянно излагала в общем курсе истории средних веков, в спецкурсах, спецсеминарах и особенно в непосредственном общении со студентами. В этом ее педагогический посыл органически объединялся с ее научно-исследовательскими способностями и передавался следующим поколениям одесских историков.

³⁶ Ціватий В.Г. Франко-іспанські відносини кінця XV – початку XVI століття. Автореферат дис. ... канд. іст. наук. – Запоріжжя, 1995; Легкоступ А.І. Вплив ідей англійського Просвітництва на економічне життя Англії другої половини XVIII ст. Автореферат дис. ... канд. іст. наук. – Донецьк, 2012.